

Не все в порядке в датском королевском

С 70-х годов не приезжал в Россию Датский королевский балет, который даже на несколько лет (создан в 1771-м) старше московского. Сейчас благодаря продюсерской фирме "Постмодерн-театр" москвичи имели честь видеть гала-концерт его артистов.

У датского балета почтенный возраст, славная школа ("датские танцовщицы — это непринужденность и заноски"), самобытная "законсервированная" классика, созданная полуфранцузом — полувендом Августом Бурновилем еще в XIX веке. Он от души потрудился во славу датской короны, труппа которой долгие десятилетия никого не принимала, никого не отпускала. Начиная с 50-х годов ее здорово "обобрали" американцы и прежде всего Баланчин: сманили блестящего Эрика Бруна, всех последующих премьеров — Петера Мартинса, Адама Людерса, Иба Андерсена...

Что стало бы с московским балетом, потеряй он такое количество первоклассных исполнителей?!

Судя по нынешнему "звездному составу" труппы, оскудела талантами датская земля, — все бежали, коли необходимо призывать номаров да варягов из России, Америки и т. д., чтобы подпирали славные датские традиции. Наверяд ли стоит удивляться, что труппа танцует иначе и далеко не лучше, чем лет тридцать назад. Размыты традиции, через раз танцовщицы "падают" в пятую позицию, на которую раньше молились. Менее отчетливой стала бисерная мелкая техника и четкими позиции типично датских "маленьких рук". А стопы, всегда прелестно выработанные, аккуратные и собранные стопы датских танцовщиц, показались вялыми и не очень изящными. Таких "лаптей" и у нас хоть отбавляй в двух б. Императорских театрах!

Сохранились разве что легкость и непринужденность исполнительской манеры. Как и следовало ожидать при таком развороте событий, хуже всего датчане (название уже почти условное!) выступили в открытке из бурновилевской "Консерватории", призванной продемонстрировать именно школу. А в знаменитой массовой тарантелле из его же "Неаполя" "выкладывался" один Алексей Ратманский. Мягкой женственностью, точностью, изяществом в классике выделялась разве что Гудрун Боесен — Элеонора в труднейшем, прелестнейшем, к сожалению, у нас малоизвестном па де де из "Ярмарки в Брюгге" Х.Паули, перетанцевавшая всех датских кавалеров, что неожиданно и непривычно.

День нынешний потребовал перемен и в датском королевском. За неимением своих известных хореографов он приглашает малоизвестных, известных, знаменитых, которые и были представлены в современной части гала-концерта и плавно чередовались с традиционной классикой. Привычными показались "Желания" нашего недавнего знакомого — австралийского американца Стэнтона Уэлла, весьма выразительно раздражавшие эмоциональную Гитте Линдстрем. Зато глобальные противоречия, терзающие душу датского балета, отчетливо воплотил в длинноватом и скучном номере "1963: вчера" на ностальгические песенки группы "Битлз" сам Дж.Ноймайер. Весьма телесная и земная Роз Гэд жаждала и сильфидой полетать, и с парнем в черных брюках и в белой майке всякую "современность" потанцевать. Желания вполне понятные (я — и сильфида, и простая девушка!), но порой плохо совместимые, что доказал своей романтической "Сильфидой" еще Бурновиль в позапрошлом веке. Красиво в

длинных арабских штанах-юбках по сцене кочевали "Номады" хореографа Т.Раштона в лице миниатюрной и выразительной Ана-Мари Лукачу и Алексея Ратманского. Кочевали музыкально, вполне эмоционально, ненавязчиво. В финале номера герой взвалил на плечи уставшую (погибшую?) спутницу и отправился в дальнейший путь. Так же он взял на себя нелегкую ношу постановщика в датском королевском, показав очередную вариацию на тему почти беспронитывных снов на восточные темы. Но новый "Сон Турандот" на добротную, но маловыразительную музыку П.Хиндемита в отличие от его "Снов о Японии" показался весьма однообразным и чрезмерно пестрым (сам Ратманский — художник по костюмам): комбинезоны и "намеки" на пачки "разрезали" исполнителей на геометрически выверенные составные части. Приснилось же балетмейстеру следующее: весьма прыткие, шаловливые, музыкальные парнишки и девчонки, как две капли воды похожие на самого "растиражированного" лирико-гротесково танцовщика Ратманского, пара придворных танцовщиц, в которой лидировала аппетитная на вид медалистка одного из московских конкурсов Кэралайн Кавалло, да, судя по царственным повадкам, сама принцесса Турандот, превратившая одного из женихов в ручную пантеру, которая следовала повсюду за ней... Мало ли что может присниться, но не обязательно каждый свой сон публично рассказывать другим. Такое позволительно разве что Акиро Куросаве в его "Снах", Бежару — в "Триумфах"...

На гала-концерте датского балета триумфов не оказалось. За знакомство или новую встречу с ним — спасибо!

Виолетта МАЙНИЦЕ

Сцена из спектакля "Неаполь"